

«ТО-ТО БЫЛ ПОЭТ»

Год назад Россия бурно отпраздновала 200-летний юбилей Пушкина

Александр Щуплов

ПУШКИН стал воздухом, которым дышит вся, кому Бог дал легкие. В одной из статей Вересаев подчеркивал «поразительное несоответствие между живой личностью поэта и ее отражением в его творчестве». Может быть, именно «живая личность поэта» стимулировала возникновение броуновского движения материи и сознания вокруг его имени. Впрочем, мы имеем дело с «отражением» — оно и стало системой зеркал, в которой вот уже второе столетие просматривается вся Россия со всех сторон.

Испокон «отраженный» Пушкин был тем примиряющим началом, которое сводит все российские концы с концами. Еще в первый послереволюционный год крестьяне села Михайловское вынесли приговор: «На месте сем желательнее увековечить память Пушкина, помещика нашего, и память о революции».

Пушкин продолжает объединять всех, независимо от политических убеждений.

От «примиряющего» Пушкина один шаг до идеологического «блокиратора мозгов». Именно этим занятием и озабочился Лучший Друг советских пушкинистов, когда выступил против книги Вересаева о поэте: «Так нельзя писать о великом человеке. Он делал великие дела, а о нем будут писать, что у него пахло под мышками». А чего стоит апокрифический совет Иосифа Виссарионовича Булгакову, слово в слово дублирующий фразу Николая Первого, сказанную Пушкину: «Я буду... вашим цензором. Присылайте мне... ваши произведения?! Толерантное отношение властей к гению не изменила ни «оттепель», ни стагнация: «А разве Пушкин был плохой писатель? Разве он плохо писал? Он писал хорошо и прекрасно изливал душу и свою, и народа...» (Никита Хрущев); анекдот времен андроповщины: «Какую поэзию любит товарищ Андропов? — Разумеется, Пушкина. За строку «Души прекрасные порывы!» Верен традиции остался и Борис Ельцин: «У меня есть любимый литературный герой. Это Пушкин». Только магнетической популярностью имени можно объяснить примечательные издательские акции последних лет: издательство «Воскресенье» выпустило репринтное собрание сочинений поэта с предисловием Бориса Ельцина. Другое издательство снабдило свое собрание поэта предисловием Виктора Черномырдина в бытность того премьером (может быть, вовремя вспомнили прозвище самого Виктора Степановича — «Дядька Черномыр!»).

Свою лепту в пушкинскую копилку внес и Владимир Брынцалов: несколько лет назад он учредил премию своего имени, которую вручил потомку великого поэта по мужской линии Григорию Григорьевичу Пушкину. Торжественную церемонию вручения премии Брынцалов сопроводил многообещающим заявлением: поскольку у Пушкина была многодетная семья, он, Брынцалов, хотел бы побудить к этому всех россиян. «Я знаю, как сделать это!» — объявил бывший кандидат в президенты.

И только Владимир Жириновский остался верен себе и в день пушкинского юбилея успешно сгонял за двумя зайцами: утром посидел на торжествах у памятника Пушкина, а вечером по «безгалстучному» ТВ спел: «Таганка, я твой навечный арестант. / Погибли юность и талант в твоих стенах...» Да еще сыграл в видеоверсии пушкинской трагедии «Моцарт и Сальери». Разумеется, Моцарта. Разумеется, с приличествующими паузами и пароксизмами...

При помощи Пушкина сводили счеты между собой советские литераторы: «Наследства изотопы / Опровергают ложь: / Расул с позиций жопы / На Пушкина похож!» (Сергей Смирнов); «Ой, Павло Тычина, / Дорогой профессор, / Пишешь ты, як Пуш-

кин, / Жаль, нема Дантеса!» (Аноним).

В свою очередь, Дантес стал бельмом на глазу отечественной литературы XX века. Даже Анна Ахматова называла Наталью Николаевну Пушкину... «агентом Дантеса». Голос протеста советских графоманов в защиту гения наполнен лучезарным идиотизмом. Нельзя требовать больше, чем вложено в головы, заблокированные школьной системой совка: «Они сошлись на опушке, / Смертельный выстрел. Прямо в бок, / Но все равно я верю: Пушкин / Был ворошиловский стрелок» (Ашот Гарнатерьян).

В юбилейном году о пушкинской дуэли высказывались примерно так: «На месте Александра Сергеевича я бы Дантеса «заказал» (Александр Невзоров); «Я точно так же поступил бы, но в отличие от Александра Сергеевича постарался бы гада убить. Намертво!» (Василий Шандыбин).

В Северной Пальмире выпустили литературно-художественный журнал с неприязненным названием «Дантес». Наряду со стихами, написанными в последние годы, журнал напомнил произведения известных советских поэтов. Например, опус 1937 года Евгения Долматовского: «...И нас в боях овело стихами, / Огнем его бессмертья. Поэтому / Встал Пушкин рядом с нашими вождями / И наше счастье — родина ему. / Он долго

сле этого удивляться чернильнице с отлитыми знаковыми кудрями, выпущенной в 1937 году Днепропетровской теххимической фабрикой?! Появился портсигар, украшенный портретом гения...

В прошлом году всю Москву буквально оклеили плакатами с пушкинскими профилями и анфасами. Магазин «Библио-Глобус» усадил куклу «Пушкин» в окне на скамейку. На одном московском плакате под портретом Пушкина красовались стихи Алексея Константиновича Толстого: «Средь шумного бала...» На другом — новоарбатском — плакате обносилась современная девица с ноутбуком: «Я к вам пишу, чего же боле...» Обилие пушкинских профилей стало утомлять. Москвичи заметили, что у профилей на Мясницкой — вид угловых авторитетов. Ну а какой-то шутник подобрал к пушкинскому профилю в ЦУМе подобающую цитату: «Я стал умен, я лицемерю...» Внешний вид столицы стал результатом смеси неумеренного обожания и чиновничьего идиотизма. Один проспект Мира чего стоил! В витринах Торгового дома «Алексеевский» красовался известный профиль. Не отставали от него магазины «Рыба» и «Мебель для офисов и дома». Улыбку вызывал портрет гения при входе в модный шоп «Naf Naf». Несколько странно смотрелся анамный профиль в витрине «Ап-

пашина и градоначальника Лужкова — прошло при столпотворении милиции и... отсутствии народа. Сразу после торжественной церемонии Юрий Лужков испил воды из фонтана на Манежной площади работы Церетели. Вслед за ним эту же процедуру вынужден был проделать Сергей Степашин, получивший прозвище «Человек, который пил с Лужковым воду из одного фонтана». Волнение не было границ. Страна, отвыкшая от премьеров, цитирующих наизусть классику, услышала от Степашина двузначную цитату (правда, с двумя ошибками). К тому же в почетной книге, выставленной подле памятника Пушкину, премьер оставил запись, удивившую многих своей нестереотипностью: «Александр Сергеевич, мы с тобой!»

Произошло всеобщее помешательство на стихах. Молодежная газета провела опрос и после компьютерной обработки сконструировала *среднее* стихотворение Пушкина:

На холмах Грузии лежит
ночная мгла —
Зима. Крестьянин,
торжествуя:
У Лукоморья дуб зеленый,
Буря мглою небо кроет,
Внезапно сделалась метель.

Корреспондент НТВ в Париже вынул из музейной витрины и повертел на глазах у изумленных россиян пистолет, из которого был убит поэт, — правда, положил на место. Во время трансляции праздничных торжеств из киноконцертного зала «Пушкинский» по сцене весь вечер метался... сам Александр Сергеевич — в опереточных, недостаточно завитых кудрях, с пластиковым гусиным пером. Он то валялся на пол, изображая неприужденность, то вскакивал на кушетку при появлении цыганки Тани и прищелкивал пальцами... Певец Аким Салбиев, некогда снявшийся в каком-то фильме в роли Пушкина, на творческом вечере Ларисы Рубальской в киноконцертном зале «Россия» вышел на сцену в гриме нашего гения и... спел песенку на ее стихи. Лабардан-с!

Юбилейные события прокатились по всей стране. В Калининграде адмирал Егоров присвоил имя поэта кораблю, поднимавшему со дна затонувшие суда. Питерское радио «Балтика» провело встречу шести Александров Сергеевичей Пушкиных, проживающих в городе на Неве, с увы, одной Натальей Николаевной Гончаровой. Среди Пушкиных оказались слесарь, два студента, такелажник, налоговый инспектор, коммивояжер. Наталья Николаевна — будущий хирург!.. В Башкирии среди жителей республики насчитали четырех Владимиров Ленских, причем один находится в уголовном розыске. В родовых местах предков Пушкина — Ганнибалов — в Гатчинском районе местными селекционерами были выведены два новых сорта картофеля — «Ганнибал» и «Арина». А говорят, что любовь — не картошка! Еще один сорт был выведен в канун юбилея — «Пушкин»: в зависимости от урожая покупатель мог приобрести как «Раннего Пушкина», так и «Позднего». В Тбилиси на одном историческом здании открыли мемориальную доску с надписью из Пушкина: «Не встречал я... ничего роскошнее тифлиских бань».

Вообще Пушкин стал речевым сленгом улиц и дворов. Еще задолго до того, как столичная молодежь окрестила площадь Пушкина кратко «Пушкой», в 20-е годы ничевоками была придумана знаменитая «Пампушка на Твербуле» (памятник Пушкина на Тверском бульваре). Кстати, именно «Пампушка» — культурный, обладающий магической объединительной аурой центр Москвы: около него пол о поэте Конституции Джамбул, бряцающая на двух овечьих струнах; здесь диссидентствовала Новодворская.

Стоило несколько лет назад появиться во МХАТе новой постановке пушкинской трагедии, как в театральной среде родилась сленговая единица «Горис Бодунов». Не осталась в стороне молодежный неформалитет. Дело не ограничилось перифразированным «Евгением Онегиным»: «Пора пришла — его свинтили». Одни только хиппи в своих бисерных феньках и хайратниках на причесах «Дождь идет, а мы скирдуюм» показали пример усвоения (педагогический термин!) классики.

Еще один знаменитый арбатский гений — хиппи по кличке Умка — подверг классика вивисекции: «Хиппи, хиппи, где твой улыбка? / Где твой хайр? Где твои цветы? / Самая жестокая ошибка / То, что ты родился в России с умом и талантом / — В каменном мешке».

Когда-то в былые годы день и ночь по радио и ТВ звучала песня про Ильича. В дни прошлогоднего юбилея можно было смело заменять одно имя на другое: «Пушкин всегда живой, Пушкин всегда со мной / — В горе, надежде и радости. / Пушкин в твоей судьбе, в каждом счастливым дне. / Пушкин в тебе и во мне!»

Невольно вспомнишь строки Пушкина из письма к жене: «На Того (царя. — Ред.) я перестал сердиться, потому что, в сущности говоря, не он виноват в свинстве, его окружающем. А живя в нужнике, поневоле привыкнешь к говну, и вонь его тебе не будет противна, даром что gentleman. Ух, кабы мне удрать на чистый воздух» (1834).

Пушкинский юбилей.
Фото Артема Чернова (НГ-фото)

ждал, чтоб сделаться счастливым. / Теперь, сосредоточенны, тихи, / Районные партийные активы / До ночи слушают его стихи...» Насчет «активов» покойный Евгений Аронович явно перегнул палку.

Прошлогодний пушкинский юбилей, с размахом отпразднованный, представил нам невероятную комбинацию таких «перегибов» и доказал, что мы неумеренны в своем обожании (впрочем, и в ненависти тоже). Как в зеркале, в юбилейных событиях и событийках отразилась наша удаль, беспомощность, житейское разгильдяйство, духовное ротозейство... Впрочем, традиция идет еще из прошлого века: в 80-е годы XIX столетия Москва была наводнена папиросами «Пушкинские», школьники пользовались пятикопеечными ластиками с портретом поэта, модники дефилировали с тросточками, украшенными головой Пушкина в кудрявых завитушках, а кондитерская фабрика Ландрин выпускала шоколад с надписью «Шоколад русских поэтов — Пушкин». Стоило ли по-

теки. Беспокоество нарастало, когда арапские завитушки мелькали в витрине салона Славы Зайцева. И, наконец, апофеоз — салон «Сантехника!» И на витрине — все он, наш родной и великий!

Было бы удивительно, если бы к юбилею русского поэта не выпустили русскую водку. И водка «Пушкин» вышла! С ней соперничает разве что конфета «Ай да Пушкин!» кондитерской фабрики «Красный Октябрь»; на обертке надпись — «Пир во время чумы». Впрочем, нет, в соперника еще ходил кетчуп «Пушкин». На Арбате появилась матрешка «Пушкин», составившая серьезную конкуренцию матрешкам «Билл» и «Моника». Пушкинско-эротическая тема своего развития не получила: на корню было зарублено предложение главного редактора русского журнала «Плейбой» Артемия Троицкого выпустить «издание № 2» под названием «Пушкин». Зато один молодежный таблоид предложил убрать тело Ленина из мавзолея и положить туда... цилиндр Пушкина. Потрясала своей первородной неприужденностью выставка «Пушкинские образы в творчестве наивных художников» в ЦДХ. У художника Кусочкина Пушкин помогает другу снять пастушку с дерева, у Макарова — держит на руках Наталью Николаевну в фате и всех свалебных аксессуарах, у Беловой — поэт голышом купается с друзьями в Сороти — так, что из всей одежды только одни бакенбарды сверкают.

Всенародное помешательство на любви к Пушкину заметнее всего было в столице. Знаменитый памятник Пушкина превратили во вторую могилу Неизвестного солдата: возле поэта с виноградными гроздьями на щеках выставили почетный караул. Оркестр подле памятника исполнял куплеты Альфреда Дулиттла из мюзикла Лоу «Моя прекрасная леди». Открытие торжественных юбилейных мероприятий возле столичного памятника Пушкину — с выступлением премьеры Сте-

Переमेжай иногда
серьезный труд развлеченьем

СУББОТНИК НГ

Еженедельное приложение к «Независимой газете»

Ответственный редактор: Олег Давыдов
Над номером работали:
Алла Болотина, Мария Безбородова (ТВ),
Екатерина Сальникова (ТВ).

Корректоры:
Нина Гайдук, Светлана Игнатова
Компьютерная верстка:
Маргарита Богачева, Оксана Куракина,
Марина Спирина
Иллюстрации:
Татьяна Духовская, Людмила Нагорнова,
Сергей Бомштейн
Телефон редакции
924-36-23

E-mail: ovd@ng.ru
© «Независимая газета»
© «Субботник НГ»